

В МДК, прежде всего трудами Н. Н. Дурново, вырабатывались обобщенные позже в «Опыте диалектологической карты русского языка в Европе» понятия о говоре как о целостной языковой системе, о территориальных языковых границах; впервые был поставлен вопрос об историческом изучении не только языка, но и говора, в связи с чем признавалась необходимость различать «смешанные» и «переходные» говоры. Особое внимание Дурново уделял характеру предупредительного вокализма в русских говорах (см. доклады и сообщения [1, с. 285—293]). В 1908 г. он составил «Перспектив», легший в основу «Программы для собирания сведений по южновеликорусским говорам» (1910). По поручению МДК разработал вместе с Ушаковым «Опыт фонетической транскрипции литературного произношения» (1910) и «Проект системы знаков для фонетической транскрипции» (1910), составил «Хрестоматию по великорусской диалектологии. С приложением образца литературного произношения и карты» (1910). Вместе с Соколовым представил «Проект» (1911) «Программы для северновеликорусских и среднерусских говоров» (1914). На Н. Н. Дурново лежала обработка прежде и вновь собранных ответов на вопросы программы. Для собирания материалов и изучения великорусских говоров, а также переходных белорусско-великорусских говоров он совершил ряд поездок в Калужскую, Московскую, Владимирскую, Рязанскую, Нижегородскую, Курскую, Орловскую, Воронежскую, Симбирскую, Саратовскую губернии, выявил границу между окаяющими и акающими говорами, для этого часть пограничной территории он прошел вместе с И. Г. Голановым, тогда еще студентом. Н. Н. Дурново составил «Хрестоматию по малорусской диалектологии. С приложением карты» (1913) и «Краткий очерк русской диалектологии» (1914).

В 1914 г. вышла в свет «Диалектологическая карта русского языка в Европе» (составители Д. Н. Ушаков, Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов), а в 1915 г.— «Опыт Диалектологической карты русского языка в Европе с приложением Очерка русской диалектологии» (тех же авторов) — вершина русской лингвистической географии первой четверти XX в. Здесь впервые в мировой практике приведены не границы распространения отдельных слов, как это имело место в трудах зарубежных диалектологов, а «даны описания границ или территорий устанавливаемых диалектных групп и характеристики говоров, входящих в эти группы». Впервые в основу выделения и разграничения восточнославянских языков (по условиям того времени украинский и белорусский языки названы украинским и белорусским наречиями великорусского языка) положены языковые различия и описаны границы их территориального распространения. Эти труды, рассчитанные на широкий круг читателей, в основных своих выводах не потеряли научной ценности и до сегодняшнего дня. Они послужили основой для построения новых программ по собиранию материалов для диалектологических атласов отдельных восточнославянских языков.

Наблюдения над южновеликорусскими говорами были продолжены Н. Н. Дурново после выхода «Диалектологической карты» и обобщены в специальной монографии «Диалектологические разыскания в области великорусских говоров. Ч. 1. Южновеликорусское наречие. Вып. 1, 2» (1917—1918) (публикация не завершена). В основу классификации южновеликорусских говоров положены типы яканья, часть которых им же установлена.

Впервые поставлен вопрос о постепенном развитии предупредительного вокализма, выявлены архаические и относительно новые его типы. 13 октября 1918 г. эта работа была защищена как докторская диссертация в Петроградском университете [85, л. 70].

Диалектологическая проблематика еще долгое время оставалась в поле зрения Дурново, о чем свидетельствуют его доклады «Говоры Нижнего Поволжья» (1919), а также «Отчет о диалектологической поездке в Карпацкую Русь» (1925), рецензии на пособия по русской, украинской и белорусской диалектологии. В вышедшем в Брно в 1927 г. «Введении в историю русского языка» наречия и говоры рассматриваются им наряду с памятниками письменности как источник изучения истории языка.